

На правах рукописи

Каны

Каногина (Белова) Полина Евгеньевна

**ДИНАМИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ
ПРОСТРАНСТВА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Романова Татьяна Владимировна,
доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник факультета гуманитарных наук Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкоznания ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»; декан филологического факультета ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»;

Уфимцева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкоznания филологического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»; руководитель Научно-образовательного центра межкультурных исследований им. А.А. Леонтьева Института психологии РАН; главный редактор журнала "Вопросы психолингвистики".

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

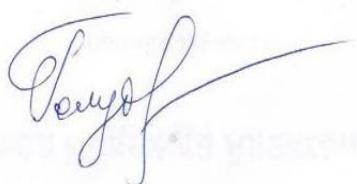
Защита диссертации состоится «26» января 2026 года в 11 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 24.2.344.03 на базе ФГБОУ ВО НГЛУ по адресу: 603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31-а.

Электронная версия диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ www.vak.ed.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
д-р филол. наук, профессор

Н.А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в лингвистической науке наблюдается возрастающий интерес к изучению особенностей познания человеком окружающей действительности, механизмов ментальной деятельности людей, а также различных форм репрезентации знания и роли языка в перечисленных процессах. Одной из базовых концептуальных структур, на основе которой происходит формирование суждений о мире, является пространство, в связи с чем в любом языке можно найти множество языковых средств обозначения пространства и пространственных отношений.

В рамках данного диссертационного исследования рассматривается процесс концептуализации и выявляются особенности категоризации пространства в сознании русской языковой личности на современном этапе, а также отслеживается динамика этих процессов с опорой на данные психолингвистического эксперимента и примеры из художественных текстов второй половины XX века и первой четверти XXI века.

Объектом данного исследования является категория «пространство» в русской языковой картине мира.

Предмет исследования – способы концептуализации, особенности категоризации и вербальной репрезентации пространства в научной, наивной и художественной картинах мира.

Цель работы состоит в выявлении специфики концептуализации и категоризации пространства в русском языке на современном этапе и определении динамики данных процессов на примере научного, бытового и художественного восприятия пространства в русском языковом сознании.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- по научным источникам изучить сущность понятий «концептуализация» и «категоризация»;

- по словарным и научным источникам определить основные аспекты концептуализации и категоризации пространства в русской лингвокультуре;

- по данным лично проведённого ассоциативного эксперимента смоделировать ассоциативное поле ПРОСТРАНСТВО, провести лексико-грамматическое описание ассоциаций и в сравнении с данными трёх ассоциативных словарей выявить диахронические изменения содержания ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО;

- проанализировать данные, лично полученные с использованием метода субъективных дефиниций, определить их структурно-логическое построение; выявить уровни категоризации пространства, задействованные в субъективных дефинициях: суперординатный, базовый, субординатный;

- на материале художественных прозаических текстов, созданных во второй половине XX века и в первой четверти XXI века и представленных в НКРЯ, установить, как концептуализируется и вербализуется пространство с учётом таких культурно-языковых факторов, как пропозициональные установки, предметно-понятийные корреляции, метафорические преобразования;

- установить по данным НКРЯ, как в русской языковой картине мира осознаётся и воспринимается городское пространство в совокупности образующих его элементов – площадей, улиц, проспектов, бульваров и набережных;

- реконструировать структуру ключевой ментальной категории «пространство» в русском языке на современном этапе путём построения научной, наивной, художественной таксономии «пространство» и её языковой презентации в ходе обращения к лексикографическим источникам, текстам художественной литературы, представленным в НКРЯ, и путём обработки результатов проведённого ассоциативного эксперимента и данных, полученных с использованием метода субъективных дефиниций;

- на основе проанализированного материала сделать выводы о динамике процесса концептуализации и особенностях категоризации пространства в русском языковом сознании.

Степень изученности проблемы в лингвистике. Несмотря на наличие разнообразных работ на тему пространства, изучение его языкового выражения на данный момент не осуществлено в полной мере ни для одного из языков. В отечественной лингвистике основные направления изучения категории пространства были определены в монографии Е.С. Яковлевой «Фрагменты русской языковой картины мира» (1994), в книге А.В. Кравченко «Язык и восприятие: Когнитивные аспекты в языковой категоризации» (1996), в сборнике «Логический анализ языка. Языки пространств» (2000) под редакцией Н.Д. Арутюновой, И.Б. Левонтиной, содержащем статьи известных лингвистов (В.Г. Гака, И.М. Кобозевой, Е.С. Кубряковой и др.), исследующих способы представления пространства в разных языках и функциональных стилях, описывающих различные типы пространства и пр.

Как показал анализ монографий, диссертационных исследований и научных публикаций на тему пространства за последние два десятилетия, учёные уделяют особое внимание изучению языковой презентации концепта ПРОСТРАНСТВО (М.В. Осыка 2009, Н.Ю. Зубова 2011, Т.В. Романова 2013, О.В. Рубцова 2019, Е.С. Баландина 2024 и др.), выделению разных типов пространства и его видов, взаимосвязи категорий пространства и времени и их языковой презентации (А.Ю. Малафеев 2011, С.М. Толстая 2011, Н.Е. Ястребова 2011, С.Б. Аюрова 2012, С.Ю. Панкова 2012, И.В. Павловский 2013, И.Ю. Безукладова 2016, Л.Н. Федосеева 2018 и др.) и т.п.

Значительная часть работ посвящена изучению языковых единиц, использующихся для вербализации пространственной семантики: предлогов, наречий, глаголов, существительных и прилагательных (В.В. Морозов 1999, В.А. Плунгян 1999, Н.Л. Шамне 2000, Е.В. Пупынина 2004, А.Н. Черемисин 2015 и др.). Кроме того, отечественные лингвисты активно исследуют пространственные метафоры, словообразовательные, фразеологические и синтаксические средства обозначения пространства (О.П. Ермакова 2000, Е.В. Падучева 2000, А.П. Чудинов 2001, Н.Д. Арутюнова 2002, М.В. Никитин 2002, А.М. Мухачёва 2003, Н.А. Сабурова 2003, Г.Н. Скляревская 2004 и др.).

Некоторые исследователи изучают концепт ПРОСТРАНСТВО с точки зрения лингвокультурологии, подчёркивая его обусловленность культурой отдельного национально-культурного сообщества. Здесь особый интерес представляют труды А.Д. Шмелёва «Пространственная составляющая русской души» (2002) и И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелёва «Родные просторы» (2005). Подобные исследования проводятся и в сопоставительном плане, например, М.В. Макарова (2009) и Т.С. Медведева (2010) представляют комплексный анализ концепта ПРОСТРАНСТВО в русской и немецкой лингвокультурах; И.С. Бороздина (2010), О.А. Радчук и В.К. Аубакирова (2020) – в англо- и русскоязычных культурах.

Проведённый анализ имеющихся публикаций, посвящённых изучению различных аспектов вербализации пространства, показал, что, несмотря на большое число уже изданных работ, исследование данной проблематики нельзя считать исчерпывающим. **Актуальным остаётся** изучение динамики концептуализации и категоризации пространства с помощью методов междисциплинарных исследований через сопоставление научного, бытового и художественного восприятия пространства современными носителями русского языка, что и осуществлено в рамках настоящего исследования, а также типов пространства, пространственных отношений, пространственной метафоры и других направлений в области исследования пространственных представлений, отражённых и зафиксированных в развивающемся языке.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит не только в выявлении особенностей концептуализации, категоризации и языковой презентации пространства в русской языковой картине мира на современном этапе (синхронное состояние), но и в описании некоторых диахронических изменений в его восприятии (начиная со второй половины XX века по настоящее время). Сопоставление наивной (обыденное восприятие), научной и художественной картин мира, проведённое с использованием собственно лингвистических, психолингвистических, когнитивных методов и методик, осуществляется впервые и способствует более полной характеристике и

пониманию особенностей содержания и структуры категории «пространство» в современной русской языковой картине мира.

Теоретической базой исследования в области когнитивной лингвистики послужили работы Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, И.М. Кобозевой, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой и И.А. Стернина, Ю.С. Степанова и др.; в области теории языковой концептуализации и категоризации – Л.Г. Бабенко, Л.В. Бабиной, Н.Н. Болдырева, В.И. Карасика, Т.В. Романовой и др.; в области лингвокультурологии – Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, В.И. Карасика, Ю.М. Лотмана, В.А. Масловой и др.; в области лингвистического исследования пространства – Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, И.М. Кобозевой, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, И.Б. Левонтиной, Е.С. Яковлевой и др., в области психолингвистики – Ю.Н. Караурова, Н.В. Уфимцевой и др.

Данное исследование проводилось в рамках методики семантико-когнитивного описания концепта с применением экспериментальных методов, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным (2007). В ходе исследования примеров употребления лексемы *пространство*, номинирующей концепт, в НКРЯ, а также при анализе примеров, в которых упоминались элементы открытого городского пространства, использовался подход, предложенный А.Е. Бочкарёвым (2017, 2019) и заключающийся в реконструкции содержания анализируемого концепта путём изучения дистрибутивных возможностей, предметно-понятийных соответствий, построения пропозициональных и метафорических моделей.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что в современном русском языковом сознании процессы концептуализации и категоризации пространства претерпевают существенные изменения, обусловленные социокультурными трансформациями, что отражается в расширении ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО, различных способах вербализации пространства и в изменении уровней его категоризации.

Материал исследования. С целью изучения содержания категории «пространство» были использованы данные следующих словарей: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (1863-1866), «Толковый словарь» Д.Н. Ушакова (1935-1940), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1997), «Современный толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (1998), «Русский толковый словарь» Л.Е. Лопатиной, В.В. Лопатина (1998), «Словарь русского языка» А.П. Евгеньевой (1999), «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2000), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» Г.Н. Скляревской (2005), «Большой академический словарь русского языка» А.С. Герда (2012), «Большой универсальный словарь русского языка»

В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачёвой, Н.М. Луцкой (2017), а также материалы «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой (2003), «Толково-понятийного словаря русского словаря» А.А. Шушкова (2008) и «Словаря-тезауруса синонимов русского языка» Л.Г. Бабенко (2021).

Материалом исследования также стали результаты лично проведённого ассоциативного эксперимента (свободного и направленного) с группой носителей русского языка. Участниками эксперимента с их добровольного согласия стали 205 респондентов разного пола и возраста (Рис. 1, 2), которым была предложена к заполнению онлайн-форма из пяти вопросов.

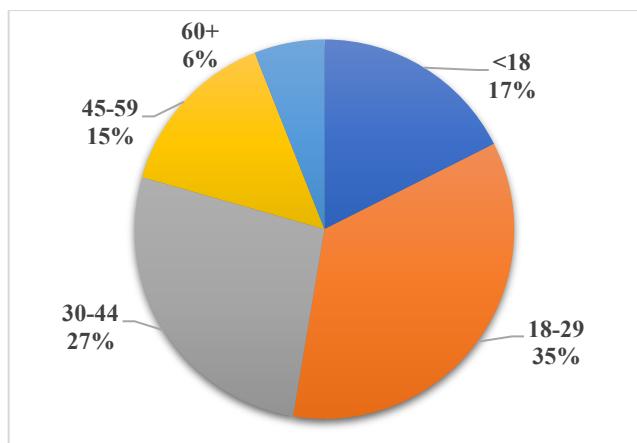

Рис.1. Распределение участников эксперимента по возрасту

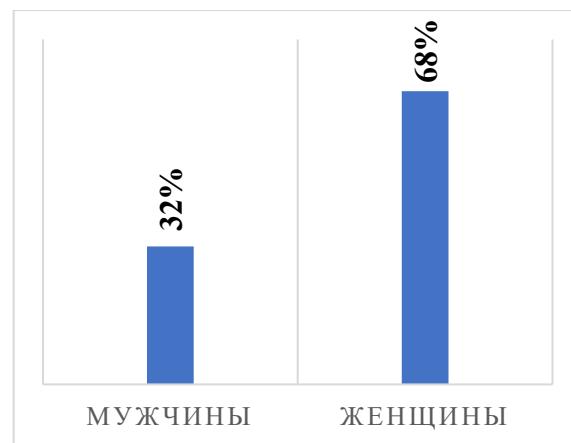

Рис.2. Распределение участников эксперимента по полу

На первом этапе эксперимента было получено 580 ассоциаций на слово-стимул *пространство*; на втором – 552 определения-ассоциации. Анализ концепта ПРОСТРАНСТВО осуществлялся также при помощи метода субъективных дефиниций. Испытуемым необходимо было самостоятельно дать определение: «*Пространство – это...*», в результате материалом анализа стали 205 дефиниций, данных носителями русского языка.

С целью выявления диахронических изменений ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО сопоставлялись данные «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караурова (2002), «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС» под ред. Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой (2018) и «Русского регионального ассоциативного словаря» (Сибирь и Дальний Восток) под ред. И.В. Шапошниковой, А.А. Романенко (2022).

В ходе анализа лексемы *пространство*, номинирующей концепт, материалом исследования стали примеры из художественных прозаических текстов разных жанров и направлений, созданных во второй половине XX века и в первой четверти XXI века и представленных в основном корпусе НКРЯ. Общий объём исследуемого материала в подкорпусе второй половины XX века составил 831 текст, в которых встретилось 3899 примеров употребления леммы *пространство*; в подкорпусе текстов первой четверти XXI века – 706 текстов и

3506 примеров. При установлении того, как в русской языковой картине мира осознаётся и воспринимается городское пространство в совокупности образующих его элементов, материалом исследования также послужили данные основного корпуса НКРЯ. Исследуемый материал из подкорпуса художественных прозаических текстов второй половины XX века и первой четверти XXI века составил 2994 текста общим объёмом более 45 млн слов и 1940 текстов общим объёмом более 29 млн слов соответственно.

Настоящее диссертационное исследование проводилось в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению особенностей концептуализации и категоризации пространства в русской языковой картине мира и применения методов когнитивной лингвистики и психолингвистики для анализа данной ментальной категории.

Среди использованных в работе **методов исследования** отметим метод семантико-когнитивного анализа, метод построения номинативного поля концепта, метод когнитивной интерпретации, метод свободных и направленных ассоциаций (АЭ); метод лингвокогнитивного моделирования, метод субъективных дефиниций, метод корпусного анализа, лексико-семантический контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в лингвокультурологическом углублении понимания специфики категории «пространство», представленной в сознании носителей русского языка. Методики собственно когнитивного исследования ментальных процессов концептуализации и категоризации обогащены психолингвистическими методами анализа ментальной категории и языковых средств её объективации. Кроме того, данное исследование посвящено дальнейшей разработке теоретических проблем концептуализации и презентации знания в языке.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в практике преподавания таких дисциплин, как «Когнитивная лингвистика», «Психолингвистика», «Социолингвистика», «Лингвокультурология» и др. Материалы данного исследования уже применялись автором на занятиях в рамках курса «Функциональные и когнитивные модели в лингвистике» для раскрытия сущности понятий «концептуализация» и «категоризация», для описания того, как используются методы психолингвистики при анализе концепта, а также в ходе преподавания таких дисциплин, как «Социолингвистика» и «Лингвистическая экспертиза» в части описания методики проведения ассоциативного эксперимента и интерпретации результатов. Кроме того, результаты исследования могут обладать существенной практической значимостью для различных прикладных областей: городской психологии, дизайна городской среды, маркетинга и пр.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексный подход к изучению категории «пространство», включающий в себя анализ лексикографических источников, данных психолингвистического эксперимента, а затем контекстных вербализаций данной категории на материале художественной литературы, даёт возможность всестороннего рассмотрения особенностей содержания и структуры категории «пространство» в русской языковой картине мира.

2. Построенная научная таксономия «пространство» демонстрирует систематизированный подход к классификации пространства в русской лингвокультуре. По данным лексикографических источников, пространство можно классифицировать по таким дифференциальным когнитивным признакам, как тип пространства, место в пространстве, характеристика пространства, расположение в пространстве и пространственные ориентиры. Как правило, словарные данные отражают базовый и суперординатный уровни категоризации пространства.

3. Результаты психолингвистического эксперимента показывают, что в сознании носителей русского языка существует определённый набор параметров, на основании которых происходит наивная концептуализация и категоризация пространства: ‘наличие/отсутствие границ’, ‘размер’, ‘наполненность’, ‘ширина’, ‘расположение’, ‘степень освещённости’, ‘предназначение’, ‘протяжённость и объём’, ‘степень освоенности человеком’, ‘характер действия’, ‘цветовое восприятие’, ‘научная область’, ‘восприятие’, ‘температура’, ‘мера отдалённости и обозримости’, ‘глубина’, ‘форма’.

Категоризация пространства в русском языковом сознании также происходит при помощи когнитивной схемы «место», для которой характерны такие структурные элементы, как ‘функция и предназначение’, ‘границы’, ‘внутреннее содержание’, ‘расположение’. Основой выделения подобных когнитивных схем являются данные эксперимента с использованием метода субъективных дефиниций. Их анализ позволил выделить уровни, задействованные в категоризации пространства: суперординатный, базовый и субординатный, к которым относятся слова-идентификаторы пространства. Наибольшая часть нашего знания о пространстве содержится на базовом уровне: *место* (69), *территория* (15), *объём* (11), *область* (6), *воздух*, *плоскость*, *простор*, *пустота*, *среда* (по 3), *измерение*, *промежуток*, *расстояние*, *сфера*, *форма* (по 2), *величина*, *зона*, *люди*, *масштаб*, *общество*, *окружение*, *отношения*, *протяжённость*, *сообщество*.

4. Сопоставительное исследование данных РАС, СИБАС и ЕВРАС, в которых отражены результаты ассоциативных экспериментов конца ХХ-го – второго десятилетия ХХI века, и лично проведённого ассоциативного

эксперимента (2023-2024 гг.) позволяет установить, что на протяжении времени устойчивыми на слово-стимул *пространство* являются такие реакции, как *космос, пустое, бесконечность, Вселенная, замкнутое, воздух, огромное*. При этом в последние годы наблюдается расширение содергательных компонентов ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО за счёт восприятия пространства с точки зрения индивидуальной психологии (личное пространство) и появления эмоционально-оценочных коннотаций, что говорит о категоризации на субординатном уровне.

5. В художественном тексте через объективно-субъективное восприятие автором окружающего его мира происходит трансформация представлений о пространстве, его вторичная концептуализация. В отличие от наивного восприятия, художественное восприятие пространства отличается своей метафоричностью и большим разнообразием приписываемых ему признаков. К ранее перечисленному набору параметров, на основании которых происходит наивная концептуализация и категоризация пространства, по результатам анализа художественных текстов в НКРЯ были добавлены такие параметры, как '*охват*', '*форма и агрегатное состояние*', '*звуковое впечатление*', '*материал*', '*последствия воздействия*', '*влияние природных явлений*'. Это свидетельствует о совмещении в художественном тексте трёх уровней категоризации пространства: суперординатного, базового и субординатного.

6. Корпусное исследование также показывает трансформацию значения слова *пространство*. Если с момента его появления в корпусе (в середине XVIII века) доминировало понимание пространства как философской категории, обширной площади и определённого места, то со временем всё реже встречались примеры, когда пространство было представлено в качестве одной из форм существования материи, являлось местом, образованным в результате деления окружающего мира, и выступало в значении промежутка времени. В художественных произведениях второй половины XX века и начала XXI века слово *пространство* преимущественно представлено в значениях '*неограниченной протяжённости*' и '*большой площади*'; '*земной поверхности, пространства воды, воздуха и космоса*'; '*вместилища или места, где что-либо происходит*'. Кроме того, в произведениях первой четверти XXI века появляются упоминания частных видов пространства и уделяется больше внимания личному пространству человека.

7. Анализ конкретного вида пространства – городского – и наполняющих его объектов (площадей, улиц, проспектов, бульваров и набережных) по данным НКРЯ позволяет установить, что упорядочивание наших знаний об этих элементах открытого городского пространства происходит, во-первых, на основании следующих параметров: '*местоположение*', '*наполненность*',

‘значимость’, ‘степень освещённости’ (данные группы признаков были выделены у всех рассматриваемых объектов). Во-вторых, путём упоминания сопутствующих объектов, с которыми площади, улицы, проспекты, бульвары и набережные сочетаются по принципу дополнительности. В-третьих, в пропозициональной структуре высказывания перечисленные элементы городского пространства выполняют семантическую роль субъекта (носителя предикативного признака: производителя действия или носителя состояния); объекта характеристики; объекта, на который направлено действие; локатива (самостоятельно локатива, директива-старта, директива-фамилии, транзитива).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Исследование соответствует паспорту специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка: 1. История, теория и практика междисциплинарности в когнитивно-ориентированных исследованиях языка. Взаимодействие лингвистики с психологией, нейронаукой, компьютерной наукой, антропологией, когнитивной философией, когнитивной социологией, другими науками когнитивного спектра. 2. Разработка междисциплинарных методов наблюдения, эксперимента и моделирования, направленных на исследование когнитивных явлений и процессов в сфере языка. Развитие поведенческих, нейровизуализационных, вычислительных и иных методов получения и обработки данных.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, включающих 13 разделов, Заключения и Библиографического списка, состоящего из 165 наименований использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится информация о цели и задачах работы, обозначен объект и предмет исследования, перечислены используемые методы исследования, описаны существующие в отечественной лингвистике научные работы на тему пространства, определена новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлена теоретическая база и материалы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, и даны сведения об апробации работы.

В **первой главе «Теоретические основы изучения представления пространства в языковом сознании»** отражены существующие концепции пространства, которые легли в основу дефиниций понятия «пространство» в различных отраслях науки (**раздел 1.1. Общая характеристика понятия «пространство» и степень изученности проблемы в философии, культурологии, лингвистике**), описаны ключевые для данной работы понятия **«концептуализация»** и **«категоризация»** (**раздел 1.2. Концептуализация и**

категоризация как основные способы познания мира) и раскрыты основные аспекты концептуализации и категоризации пространства в русской культуре (**раздел 1.3. Основные аспекты концептуализации и категоризации пространства в русской культуре**). В результате были сформулированы следующие теоретические положения:

- Первоначальные определения понятия «пространство» как безграничной пустоты («вместилища») и системы мест, где располагаются материальные объекты, появились ещё в античные времена. В дальнейшем с развитием философии и становлением научных дисциплин вкладываемая в данное понятие идея претерпела определённые изменения. В каждой научной области появилась своя модель пространства с присущими только ей характерными чертами. Современное понимание пространства с точки зрения науки во многом основано на положениях теории относительности А.Эйнштейна. Среди основных характеристик пространства отмечается протяжённость, связность, непрерывность и трёхмерность.
- Помимо научного понимания пространства существует и обыденное, связанное с познавательной, практической и эмоциональной деятельностью человека. Оно обусловлено культурными ценностями эпохи и характеризуется отсутствием точных количественных характеристик. В отличие от научного, в обыденном понимании топологические свойства преобладают над метрическими. При этом оба типа понимания объединяет неразрывная связь пространства с материальными объектами. Классификация пространства строится на обоих типах знаний, при этом обыденное знание проявляется в языковых значениях и является более приоритетным для человека.
- С точки зрения когнитивной лингвистики, формирование знаний о пространстве происходит путём выделения специфических ментальных структур – концептов. Результаты концептуализации пространства дают возможность выявить общие принципы и механизмы, участвующие в процессе формирования категорий языка, что позволяет расширить научные представления об особенностях языковой концептуализации и категоризации пространства в русском языковом сознании.
- В русской культуре пространство имеет особое значение. Оно осмысливается не только как физическая категория, характеризующаяся протяжённостью и объёмом и обладающая свойством безграничности, но и как философская категория (пространство воспринимается как всеобщая форма бытия материального мира), имеющая как общие (объективность, независимость от сознания), так и специфические свойства. При этом особая черта русской философии – понимание пространства как категории, неразрывно связанной с человеком и играющей активную роль в его жизни.

Во второй главе «Реконструкция структуры ключевой ментальной категории «пространство» в русском языке» отражены результаты реконструирования структуры категории «пространство» в русском языке на современном этапе путём дефиниционного анализа лексемы, номинирующей эту категорию, анализа данных проведённого свободного и направленного ассоциативного эксперимента и данных, полученных с использованием метода субъективных дефиниций, а также через обращение к примерам из художественной литературы, представленным в Национальном корпусе русского языка, с целью анализа вербализации концепта ПРОСТРАНСТВО.

Отметим, что лексема *пространство* является основным средством вербализации соответствующего концепта. Исследование этой лексемы позволяет выявить интегральные признаки концепта, его ядро, а исследование определений, в том числе предикативных, к существительному *пространство* позволяет выявить дифференциальные признаки концепта, что способствует пониманию механизмов категоризации и концептуализации в широком смысле и изучению концептуальной структуры в целом.

■ Приведённый в разделе 2.1. дефиниционный анализ показал, что если в словаре В.И. Даля лексема *пространство* ещё не была вынесена в отдельную словарную статью, то со временем произошло расширение понятия, и в толковых словарях современного русского языка уже зафиксировано до пяти значений пространства. В ходе их анализа были выделены следующие семантические признаки лексемы *пространство* в русском языковом сознании: ‘*простирающееся в разных направлениях*'; ‘*имеющее большой размер*'; ‘*неограниченное*'; ‘*предназначенное для кого-, чего-либо*'; ‘*разделяющее что-нибудь, находящееся между чем-нибудь*'; ‘*вмещающее что-либо*'.

■ По результатам свободного ассоциативного эксперимента (раздел 2.2.1. **Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента**), чаще всего в сознании носителей русского языка пространство ассоциируется со *свободой* (6%), *космосом* (~6%), *местом* (5%), *воздухом* (~5%), *пустотой* (4%), *простором* (4%), *полем, комнатой* (>3,5%). При этом у мужчин на слово-стимул *пространство* самой частотной стала реакция *космос*, у женщин – *свобода* и *воздух*. 94% ассоциаций были представлены именами существительными, остальные – простыми именными словосочетаниями с разными видами связи. Среди существительных преобладали слова с абстрактной семантикой (20%), основные понятия астрономии, астрофизики, географии (15%), слова, указывающие на наиболее характерные признаки пространства (14%), и названия конкретных мест (12%).

■ Семантическая интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента (Рис. 3) показала, что большинство респондентов (26%) опознали

слово-стимул *пространство* в его географическом значении – *космос* (34 – количество ассоциаций), *воздух* (27), *поле* (21), *Вселенная* (7), *Земля, море, небо* (по 4), *долина* (3), *галактика, степь* (по 2) и др. Многочисленными также стали ассоциации, называющие места, полученные при разделении пространства (18%) – *улица* (6), *город, дорога, область* (по 2), *зона, округа, участок* и др., и места, способные вместить что-либо (15%) – *помещение* (17), *свободное место* (2), *ёмкость с объектами* и др.

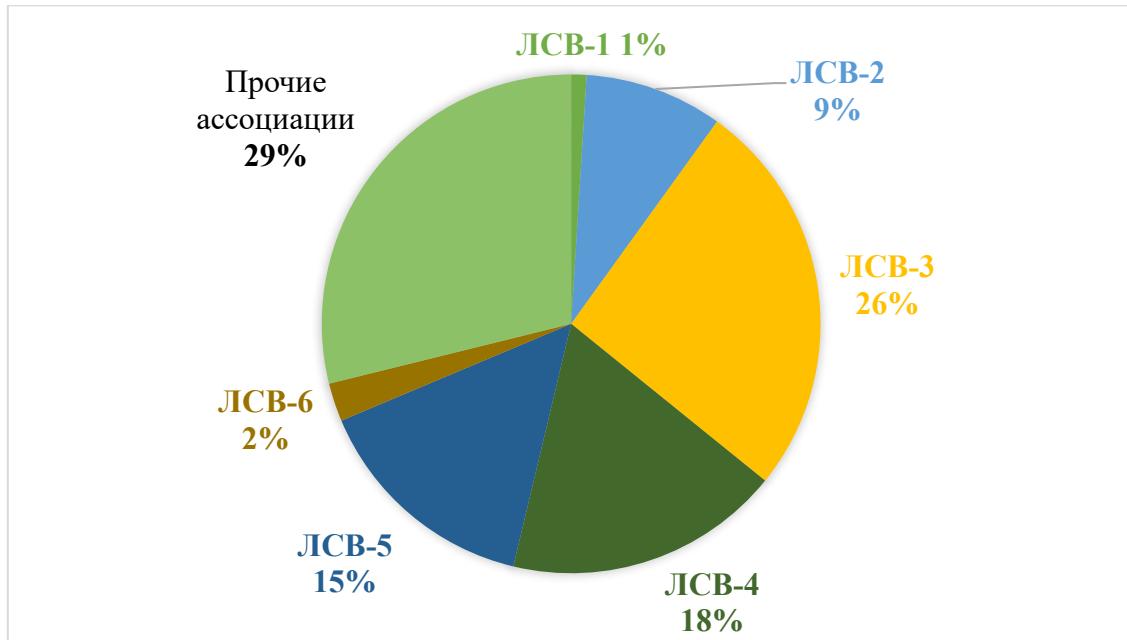

Рис. 3. Группировка ассоциативных реакций в соответствии с разными ЛСВ слова-стимула *пространство*: **ЛСВ-1**: одна из форм существования материи; **ЛСВ-2**: неограниченная протяжённость, большая площадь; **ЛСВ-3**: земная поверхность, водное, воздушное, космическое пространство; **ЛСВ-4**: место, образованное в результате разделения пространства; **ЛСВ-5**: вместилище; **ЛСВ-6**: промежуток времени.

Полученные ассоциации также позволили выявить дополнительные смыслы, которые вкладываются носителями русского языка в понятие «пространство». Так, оно стало осмысливаться как область физического и психологического комфорта, частотно упоминание и личного пространства человека. При этом в словарях русского языка, в отличие от словарей английского языка, идея личного пространства не отражена.

- По результатам направленного ассоциативного эксперимента (**раздел 2.2.3. Анализ данных направленного ассоциативного эксперимента**), проведённого для выявления адъектипов, описывающих пространство, было установлено, что в сознании носителей русского языка пространство выступает преимущественно как ничем не ограниченное и обладающее протяжённостью место, и ключевым здесь становится размер пространства. *Большое* (55) – самое частотное из полученных определений. Ближняя периферия представлена ассоциациями *свободное* (31), *пустое* (20), *светлое* (18), *личное*, *открытое* (по

17), бесконечное (16), ограниченное (15), необъятное (13), замкнутое (12), широкое (11), обширное, просторное (по 9) и др. Самыми частотными реакциями у мужчин стали большое (10), пустое (9), бесконечное (8), личное, ограниченное (по 7) и др., у женщин – большое (45), свободное (26), светлое (17), открытое (13), пустое (11), личное (10) и др.

■ Близкие по значению ассоциативные реакции были объединены в 21 тематическую группу. Ядро составили определения, характеризующие пространство по наличию или отсутствию границ (13% всех ассоциаций) – *открытое, бескрайнее, неограниченное, безграничное, безбрежное, беспредельное / ограниченное, замкнутое, закрытое*; по размеру (13%) – *маленькое, среднее, большое, огромное, гигантское, безразмерное; наполненности (12%) – свободное, пустое, незанятое, безлюдное / заполненное, наполненное, занятое*. К ближней периферии отнесена характеристика пространства по ширине (7%) – *широкое, обширное, просторное, расширенное / узкое, тесное, сжатое*; по расположению (5%) – *космическое, водное, воздушное, внутреннее, окружающее, потустороннее, внешнее, земное, комнатное, небесное*; по степени освещённости (4%) – *светлое, тёмное, яркое, освещённое*; по предназначению (4%) – *личное, рабочее, индивидуальное, моё*; по протяжённости и объёму (4%) – *бесконечное, объёмное, протяжённое*. Другие группы вошли в дальнюю и крайнюю периферию.

■ Сопоставление данных РАС, СИБАС, ЕВРАС и проведённого психолингвистического эксперимента (**раздел 2.2.2. Динамика восприятия пространства по данным РАС, СИБАС, ЕВРАС и проведённого ассоциативного эксперимента**) позволило выявить диахронические изменения ассоциативного поля слова-стимула *пространство*. Анализ данных четырёх экспериментов показал, что в русском языковом сознании пространство воспринимается прежде всего как обширная свободная территория и лишь затем как конкретное место – *помещение, комната, квартира*. При этом ядро и ближняя периферия ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО характеризуются устойчивым набором реакций: *космос, пустое, бесконечность, Вселенная, замкнутое, воздух, огромное*.

■ Частью психолингвистического эксперимента также стал эксперимент с использованием метода субъективных дефиниций, применяющегося для выявления реального содержания понятия «пространство» в сознании носителей языка (**раздел 2.2.4. Анализ данных, полученных с использованием метода субъективных дефиниций**). Согласно полученным результатам, современные носители русского языка чаще определяют пространство как место, в котором что-либо находится (21% опрошенных), окружающий человека мир (17%), ограниченное или неограниченное место (11%), место, предназначенное для

определенной цели (10%), большую площадь (8%), то есть участники эксперимента в большей степени обратили внимание на функциональное предназначение пространства и его связь с объектами материального мира, а также отметили его большой размер и наличие у пространства границ.

■ Если в толковых словарях на первое место выходит философское понимание пространства, то в обыденном сознании оно также присутствует, но распространено в меньшей степени (5%). В целом же представление о пространстве у большинства респондентов сходно со словарными дефинициями, однако современные носители русского языка отметили важность не только внешнего пространства, но и внутреннего, личного как области физического и психологического комфорта (4%).

■ Категоризация пространства опирается на определённые когнитивные схемы, которые отражают результат взаимодействия человека с миром и передают знание о нём (**раздел 2.4. Структурирование ментальной категории «пространство»**). Категоризация пространства в русском языковом сознании, по данным проведённого эксперимента, происходит в большинстве случаев при помощи когнитивной схемы «место», для которой характерны такие структурные элементы, как ‘функция и предназначение’ (пространство – место, где можно хорошо провести время, отдохнуть, пообщаться с друзьями и близкими людьми), ‘границы’ (место, не имеющее видимых границ или имеющее удалённые границы), ‘внутреннее содержание’ (место, свободное от лишнего и ненужного), ‘расположение’ (определенное место в помещении или на открытом воздухе; место вокруг меня и др.).

■ Пространство также репрезентируется при помощи 1) имён существительных обобщённой семантики: *территория, вместеище, материя, объект, субстанция* и др.; 2) упоминания более узких видов пространства: зона, область, промежуток, участок; 3) имён существительных с достаточно высокой степенью абстрактности значения: *пустота, реальность, мироощущение* и др.; 4) слов, указывающих на характеристики пространства: *протяжённость, простор*; 5) слов, отражающих параметрические характеристики пространства: *объём, площадь, величина, измерение*; 6) названий конкретных мест: *помещение, комната, дом*.

■ Согласно прототипическому подходу, в субъективных дефинициях задействованы все три уровня категоризации пространства (Табл. 1), где на суперординатном уровне (уровне наибольшего обобщения) располагаются единицы, репрезентирующие абстрактное знание, на субординатном уровне находятся единицы, называющие конкретные типы пространства или его части; на базовом (самом многочисленном) – наиболее короткие, общеупотре-

бительные и стилистически нейтральные слова, использующиеся при этом в словарных дефинициях единиц нижележащего уровня (субординатного).

Суперординатный уровень <i>мир (5), действительность, понятие, реальность (по 2), вакуум, материя, субстанция.</i>
Базовый уровень <i>место (69), территория (15), объём (11), область (6), воздух, плоскость, простор, пустота, среда (по 3), измерение, промежуток, расстояние, сфера, форма (по 2), величина, зона, люди, масштаб, общество, окружение, отношения, протяжённость, сообщество.</i>
Субординатный уровень <i>площадь (6), помещение (5), местность (3), участок (2), вместилище, дом, комната, объект.</i>

Табл. 1. Уровни категоризации пространства в сознании носителей русского языка по результатам проведённого эксперимента с использованием метода субъективных дефиниций

■ В рамках нашего исследования мы также обратились к данным НКРЯ с целью изучения дистрибуции исследуемой единицы, пропозициональных установок, предметно-понятийных корреляций, метафорических преобразований (**раздел 2.3. Анализ вербализации концепта ПРОСТРАНСТВО по данным НКРЯ**). Так, в рассмотренных художественных произведениях второй половины XX века и первой четверти XXI века слово *пространство* было представлено преимущественно в значениях ‘неограниченной протяжённости и большой площади’; ‘земной поверхности, пространства воды, воздуха и космоса’; ‘вместилища или места, где что-либо происходит’.

■ Сравнивая данные направленного ассоциативного эксперимента и материалы НКРЯ, отметим наличие в художественных текстах большого разнообразия адъективов, приложимых к пространству, которые были объединены в 20 групп, выражающих тот или иной способ концептуализации пространства: ‘расположение’, ‘наполненность’, ‘размер’, ‘наличие границ’, ‘цветовое восприятие’, ‘ширина’, ‘протяжённость и объём’, ‘мера отдалённости и обозримости’, ‘степень освещённости’, ‘степень освоенности’, ‘температура’, ‘предназначение’, ‘в зависимости от природных явлений’, ‘ожхват’, ‘форма и агрегатное состояние’, ‘звуковое впечатление’, ‘материал’, ‘последствия воздействия’, ‘глубина’, ‘оценочная квалификации’. Количественная представленность каждой группы признаков указывала на значимость в языковой картине мира определённых когнитивных признаков, относящихся к трём уровням категоризации: суперординатному, базовому и субординатному.

И по результатам эксперимента, и по данным НКРЯ ядро составили определения, характеризующие пространство по расположению, наполненности, размеру и наличию у пространства границ. Самыми частотными характеристиками пространства, по данным ассоциативных экспериментов, стали *космическое* (РАС), *большое* (СИБАС, ЕВРАС, эксперимент 2023-2024 гг.), в произведениях второй половины XX века – *пустое и огромное*, в произведениях XXI века – *открытое и пустое*.

- Пропозициональная модель, построенная на материалах НКРЯ, даёт информацию о разнообразии действий-предикатов, попадающих в ситуативно-контекстуальное окружение слова *пространство*. В функции семантического объекта к рассматриваемому слову приложимы предикаты *пересекать*, *заполнять*, *пронизывать*, *разрезать*, *обозревать*, *преодолевать* и др.; в функции семантического субъекта – *туманиться*, *окружать*, *сжиматься*, *расширяться*, *лежать*, *изгибаться* и др.; в функции локатива – *толпиться*, *перемещаться*, *происходить*, *растворяться*, *парить*, *плыть* и др.
- В метафорической проекции авторами художественных текстов пространство осмысливается в качестве живого существа, которое *дышиит*, *дрожит*, *цепенеет*, *улыбается*, *живёт*, *волнуетя*, *молчит*, *воет*, *ползёт*, *дёргается* и др., в качестве жидкости, которая *течёт*, *бурлит*, природного явления (снег, огонь), которое *гаснет*, *мерцает*, *пылает*, *тает*, в качестве рукотворного предмета (сосуда, занавеса, ковра, фонаря, шара и др.). Важным когнитивным механизмом, помимо метафорического переноса, является также сравнение. Так, способность пространства вращаться позволила Д. Рубиной сравнить его с гончарным кругом, сворачиваться и скручиваться – с рулоном (П. Галицкий) и газетным кульком (О. Вулф), развёртываться и расстилаться – с ковром (П. Крусанов и Д. Рубина).
- Если в ходе анализа данных ассоциативных экспериментов мы отметили постепенное стирание связи пространства и времени в сознании носителей русского языка (в РАС, СИБАС и ЕВРАС реакция *время* на слово-стимул *пространство* была самой частотной, чего не показал эксперимент 2023-2024 гг.), то анализ примеров из художественных текстов второй половины XX века и первой четверти XXI века показал обратное: признание взаимосвязи пространства и времени не теряет своей актуальности. Кроме того, по принципу дополнительности слово *пространство*, по данным НКРЯ, сочетается с *простором*, *пустотой*, *неизвестностью*, *движением*, *запустением* и тем, что может пространство наполнять – *светом*, *темнотой*, *воздухом*.

- Помимо этого, сопоставление результатов психолингвистических экспериментов с результатами обработки художественных произведений показало, что пространство осмысливается в первую очередь как *площадь*,

протяжённость, простор, а затем уже – как конкретное место, помещение. Среди основных признаков пространства чаще выделяются те, которые отмечены в толковых словарях последних лет – ‘имеющее большой размер’; ‘неограниченное в размерах’; ‘простирающееся в разных направлениях’; ‘предназначенное для кого-, чего-либо’; ‘вмещающее что-либо’. По данным НКРЯ также было установлено, что современное понимание пространства выходит за рамки физической реальности, охватывая абстрактный и гипотетический миры. Кроме того, были отмечены новые явления, связанные с возникновением у пространства эмоционально-оценочных коннотаций.

В третьей главе «Языковая концептуализация пространства города в русской художественной прозе второй половины XX века – первой четверти XXI века» по данным подкорпусов художественных текстов НКРЯ прослеживается динамика того, как в русской языковой картине мира со временем менялось восприятие пространства города в совокупности образующих его элементов – площадей, улиц, проспектов, бульваров и набережных.

■ Для каждого из выбранных элементов открытого городского пространства в ходе исследования были выделены группы когнитивных признаков, на основе которых происходит систематизация и упорядочивание наших знаний об этих объектах пространства города. Так, в текстах обоих подкорпусов и площади, и улицы, и проспекты, и бульвары, и набережные были определены по местоположению, наполненности, значимости, степени освещённости. Всем перечисленным элементам городского пространства также была дана оценочная квалификация на основании того, какое впечатление они оказали на смотрящего. Другие группы признаков были характерны либо для конкретного элемента городского пространства, либо были выделены только в текстах второй половины XX века в связи с большим количеством употреблений (подробнее см. Табл. 2).

	Площади	Улицы	Проспекты	Бульвары	Набережные
По размеру	+	+	+		
По протяжённости и ширине		+	+	+	+
По конфигурации	+	+	+	+(XX век)	+(XX век)
По предназначению и расположенным сооружениям	+	+			
По наполненности	+	+	+	+	+
По местоположению	+	+	+	+	+
По значимости	+	+	+	+	+
По типу покрытия / материалу	+	+	+		+

По степени освещённости	+	+	+	+	+
По температуре и погодным условиям		+	+	+	+
По звуковому впечатлению	+	+	+	+	+(XX век)
По степени освоенности	+	+	+	+(XX век)	+(XX век)
По степени загрязнённости	+	+	+	+(XX век)	
По цветовому восприятию		+	+	+	+
По времени появления		+		+	+
По мере отдалённости и обозримости		+ (XX век)	+	+	
По уровню расположения					+
По оценочной квалификации	+	+	+	+	+

Табл. 2. Основные группы признаков, на основе которых происходит систематизация и упорядочивание наших знаний об объектах пространства города

- Установленные на этапе обработки примеров из НКРЯ предметно-понятийные корреляции показали, что по принципу дополнительности площади, улицы, проспекты, бульвары и набережные сочетаются в первую очередь с другими элементами открытого городского пространства, а также с объектами, их наполняющими – вокзалами, рынками, магазинами, кафе, ресторанами, административными и жилыми зданиями и др. Среди особых корреляций отметим упоминание памятников и различных мероприятий (парадов, гуляний, митингов и пр.) на площадях; транспорта и большого количества людей на улицах и бульварах; при описании набережных – водоёмов, к которым они примыкают.

- Анализ глагольных предикатов позволил установить, что в том случае, когда слово, при помощи которого обозначается тот или иной элемент городского пространства, выступает в функции объекта, к ситуации приложимы глаголы физического воздействия (*строить, перемостить, чистить, застраивать, подметать, мыть, прокладывать и др.*), в том числе глаголы движения (*обступить, покинуть, окружить, обойти, обехать, патрулировать*), глаголы зрительного восприятия (*увидеть, посмотреть, рассмотреть*), глаголы, обозначающие чувство-действие (*любить*). Если номинации городских объектов выступают в функции локатива, к ситуации приложимы преимущественно глаголы действия или события (*выступать, танцевать, петь, продавать, митинговать и др.*) и движения (*гулять, бродить, мчаться, бежать, нестись и*

др.), реже – глаголы статики (ждать, стоять, сидеть). При этом глагольные предикаты в художественных текстах могут выражаться единицами разной стилевой принадлежности.

Среди глагольных предикатов, приложимых к выбранным словам в функции семантического субъекта, были выделены единицы, указывающие на 1) расположение в пространстве (*находиться*); 2) позицию (*лежать*); 3) охват другого объекта (*обнимать, опоясывать*); 4) способность разграничивать (*отделять*); 5) направление (*вести, выводить*); 6) пространственное соотношение объектов (*пересекать, примыкать, упираться*), а также единицы, указывающие на 1) характеристику формы объекта (*поворачивать, делать изгиб, выгибаться*); 2) положение в пространстве (*тянуться, проходить, уходить, подниматься*). Эти предикаты, согласно классификации, предложенной Варфоломеевой Ю.Н. (2020), относятся к первому классу.

Второй класс включает единицы, содержащие световые или цветовые характеристики объекта (*краснеть, сверкать, темнеть, голубеть, чернеть и др.*), и группу глагольных предикатов, характеризующих процесс аудиального восприятия частной характеристики звучания: *шипеть, гудеть, хохотать, шуметь, греметь, молчать, ликовать*. При описании набережных был отмечен и предикат ольфакторной модальности, указывающий на запах (*пахнуть*).

■ Анализ материалов НКРЯ также показал метафоричность городского пространства. Так, при описании города в целом на примере Москвы используются натуromорфные, антропоморфные, артефактные и соматические метафоры. Кроме того, в новейшем московском тексте встречаются такие метафорические модели, как «город-организм», «город-рай», «город-монстр», «город-машина» и др. При этом метафорическое представление характерно не только для города в целом, но и для отдельных его элементов. В рассмотренных примерах были выделены метафорические модели, используемые носителями русского языка при представлении площадей, улиц, проспектов, бульваров, набережных, что отражено в Табл. 3.

Элементы открытого городского пространства чаще предстают в терминах метафорической модели ‘человек’, ‘растение’, ‘жидкость’, ‘сосуд’, при этом зачастую при помощи метафорических моделей осмыслиются площади, улицы и проспекты, что объясняется частотностью их употреблений в литературных текстах: *...девочка осталась одна посреди освещённого золотом, будто свежераспиленного на дома проспекта...* (О. Славникова, 1995-1999), *Площадь перетекала в пешеходную улицу...* (З. Прилепин, 2006), *К вечеру улица Полины Осипенко сипла, кашляла, отхаркивалась и вздыхала* (Д. Рубина, 2009).

		Площади	Улицы	Проспекты	Бульвары	Набережные
Объекты живой природы						
	Человек		+	+	+	+
	Насекомое, пресмыкающееся		+			+
	Растение		+	+	+	+
Объекты неживой природы						
	Жидкость	+	+	+	+	+
	Снег	+				
	Пласт земли	+				
	Природное явление	+				+
Предметы, созданные руками человека						
	Сосуд	+	+	+	+	
Улицы также предстают в терминах метафорической модели ‘транспорт’, ‘книга’, ‘клубок’, ‘стекло’, ‘плита’, ‘деревянная доска’, ‘подошва’; проспекты – ‘транспорт’, ‘бумага’.						

Табл. 3. Примеры метафорических моделей, выявленных при анализе выбранных элементов открытого городского пространства по данным НКРЯ

■ Осуществлённое сопоставительное исследование примеров из художественных текстов различного временного периода (**разделы 3.2 – 3.6**) также дало возможность отследить изменения в частотности описания в текстах каждого из выбранных элементов открытого городского пространства и отметить, как с течением времени менялось их видение и оценка авторами:

- если в текстах художественной литературы второй половины XX века городские площади встречаются с той же частотой, что и сельские, деревенские, поселковые и хуторские, то в текстах первой четверти XXI века городским площадям уделяется больше внимания и для их описания используется большее количество разнообразных метафорических моделей;

- к аналогичному выводу мы приходим и при описании городских улиц. Но здесь стоит отметить, что если в текстах второй половины XX века улицы по большей части малолюдны и пустынны, то в современных текстах улицы наполнены людьми и транспортом;

- проспекты чаще описываются в художественных текстах первой четверти XXI века (1,3 тысячи вхождений леммы *проспект* в подкорпус против 900) и характеризуются по наполненности, протяжённости, ширине и степени освещённости. В свою очередь в текстах второй половины XX века самые частотные группы присущих проспекту признаков составили его характеристики по протяжённости, ширине, значимости и наполненности;

- упоминание бульваров в текстах художественной литературы второй половины XX века почти в 2 раза превышает количество упоминаний в современных текстах (1305 вхождений леммы *бульвар* в подкорпус против 735).

Этим объясняется и наличие более разнообразных характеристик бульваров, которые были даны только авторами второй половины XX века – время появления, конфигурация, степень освоенности, загрязнённости;

- несмотря на то что набережные чаще описываются в современных текстах (1200 вхождений леммы *набережная* в подкорпус первой четверти XXI века против 1300), даваемые данному элементу городского пространства характеристики разнообразнее в текстах второй половины XX века. В то же время большинство предикативных метафор было отмечено в текстах первой четверти XXI века. В текстах прошлого века метафоры немногочисленны.

В **Заключении** представлены итоговые выводы и результаты проведённого исследования. Так, в ходе данной работы

- построена научная таксономия «пространство» и выделены дифференциальные когнитивные признаки, по которым возможна классификация пространства в русской лингвокультуре;

- установлен набор параметров, на основании которых происходит наивная концептуализация и категоризация пространства в сознании носителей современного русского языка;

- описана наиболее часто используемая носителями русского языка когнитивная схема, при помощи которой происходит категоризация пространства, и её структурные элементы;

- выявлены диахронические изменения содержания ассоциативного поля ПРОСТРАНСТВО по данным трёх ассоциативных словарей русского языка и по результатам лично проведённого ассоциативного эксперимента;

- проведён анализ художественных прозаических текстов второй половины XX века и первой четверти XXI века, представленных в НКРЯ, с целью выявления особенностей вторичной концептуализации пространства и реконструкции содержания концепта ПРОСТРАНСТВО путём изучения дистрибутивных возможностей, предметно-понятийных соответствий, построения пропозициональной и метафорической моделей;

- по материалам лексикографических источников, данным психолингвистического эксперимента и материалам художественной литературы выявлены уровни, задействованные в категоризации пространства: суперординатный, базовый, субординатный;

- осуществлено исследование динамики концептуализации и категоризации пространства путём сопоставление научного, бытового и художественного восприятия категории «пространство», что позволило установить, какие изменения в понимании пространства актуальны для современной картины мира и как это отражается в языковой презентации концепта ПРОСТРАНСТВО;

- представлены особенности концептуализации и категоризации городского пространства в художественном тексте через комплексное исследование образующих его элементов – площадей, улиц, проспектов, бульваров, набережных, – включающее анализ характеристик, при помощи которых объект отображается в языковом выражении, пропозициональных установок, предметно-понятийных соответствий и смысловых преобразований.

В разделе «**Библиографический список**» представлен перечень используемых в работе источников. Всего 165 наименований.

Апробация работы. Основные результаты данного диссертационного исследования были представлены на следующих **конференциях**:

1. Международная научно-практическая конференция «Язык, мышление, цифровизация: к 160-летию «Филологических записок»» (Воронеж, 9 апреля 2021 г.).

2. Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 3-4 февраля 2022 г.).

3. Международная научная конференция «Скребневские чтения» (Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 27-28 октября 2022 г.).

4. III Казанский международный лингвистический саммит «Современная лингвистика: от теории к практике» (Казань, 14-19 ноября 2022 г.).

5. IX Всероссийская научная конференция с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, ВГУ, 27 октября 2023 г.).

6. Всероссийская научная конференция с международным участием «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус» (Екатеринбург, УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 17-18 октября 2024 г.).

7. II Международная научная конференция «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения» (Кемерово, КемГУ, 6-8 февраля 2025 г.).

8. XIII Международная конференция по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, ТюмГУ, 5-7 июня 2025 г.).

Основные результаты работы также отражены в следующих **публикациях** по теме исследования.

Статьи в научных изданиях, индексируемых в международных научометрических базах данных Web of Science и Scopus:

1. Белова П.Е., Соснин А.В., Гусева Л.В., Никшикова Л.Ю. The Moscow Text and the Imagery of Urban Perception // Forum for World Literature Studies, 2023. – Vol. 15. – No. 4. – P. 733-750. (*Квартиль в МНБД – Q1; в Перечне ВАК – K1. Личный вклад – 0,77 п.л.*).

2. Соснин А.В., Балакина Ю.В., Белова П.Е. Пролегомены к когнитивно-семиотическому исследованию московского текста русской литературы XXI века // *Slavisticna Revija*, 2021. – Т. 69. – № 2. – С. 239-256. (*Квартиль в МНБД – Q2; в Перечне ВАК – К1. Личный вклад – 0,98 п.л.*).

Статьи в рецензируемых изданиях ВАК:

3. Белова П.Е. Языковая концептуализация пространства в художественном тексте (по данным НКРЯ) // Когнитивные исследования языка – №1 (62): материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике. 5-7 июня 2025 г. / отв. ред. вып. О.В. Бронникова. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. – С. 56-60. (*Квартиль в Перечне ВАК – К2*).

4. Белова П.Е. Особенности представления пространства в сознании носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента) // Этно-психолингвистика, 2025. – №2 (21) – С. 74-92. (*Квартиль в Перечне ВАК – К3*).

Статьи в других изданиях:

5. Белова П.Е. Динамика восприятия площадей в пространстве города носителями русского языка (сравнительный анализ по данным НКРЯ) // Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения: сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф. памяти д.ф.н., проф. Л.А. Араевой, Кемерово, 6-8 февраля 2025 г. / под ред. Н.В. Мельник (науч. ред.), Э.С. Денисовой (отв. ред.), С.В. Оленева, Ю.С. Игнатовой; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. – Кемерово, 2025. – С. 152-158.

6. Белова П.Е. Городские площади: взаимосвязь функций и пространства в русской языковой картине мира // В кн.: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка / Науч. ред.: А.В. Рудакова. Под общ. ред.: М.А. Стерниной, Г.А. Заварзиной, Е.А. Маклаковой, М.Е. Новичихиной, А.О. Стеблецовой. – Вып. 9. – М.: ООО «Издательство Ритм», 2023. – С. 84-93.

7. Белова П.Е. Особенности реализации концепта «пространство» в русской поэзии (на материале поэтического подкорпуса НКРЯ) // В кн.: Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит: (Казань, 14-19 ноября 2022 г.): тр. и матер.: в 3 т. / Под общ. ред.: И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Т. 1. – Каз.: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 157-161.

8. Балакина Ю.В., Белова П.Е., Соснин А.В. Пространство и время в русскоязычной и англоязычной картинах мира // В кн.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Выпуск 4 (33): Сборник научных статей по материалам международной конференции «Скребневские чтения» 27-28 октября 2022 г. / Отв. ред.: И.Н. Кабанова. – Вып. 4 (33) – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2022. – С. 30-40.

9. Белова П.Е. Особенности восприятия и представления Москвы в русской поэзии XXI века // В кн.: Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора Л.А. Араевой (3-4 февраля 2022 года, Москва) / Отв. ред.: Э.М. Афанасьева. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 372-376.
10. Белова П.Е. Миры и мотивы московского текста в русской лингвокультуре XXI века // Журнал филологических исследований, 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 87-91.